

Почему укатился каток...

До середины XX века город Ульяновск развивался «самотёком», хотя и под присмотром архитекторов-профессионалов (выделим А.И. Бросмана, Е.И. Голенко и Н.Н. Медведева), а в самом начале 1960-х годов Московский архитектурный институт направил в Ульяновск двух выпускников: Серафима Николаевича Титова и Валентина Николаевича Филимонова, сыгравших огромную роль в преобразении города.

В 1963–1965 годах в Ульяновск делегируются ещё шесть выпускников МАИ (позже переименованного в МАРХИ). И теперь мы (среди нас двое ульяновцев: я и Алла Полякова) представляем реальную силу и участвуем в конкурсе четырёх институтов (два московских, ленинградский) на проект застройки центра Ульяновска.

В эти годы в стенах облпроекта (позже – институт «Ульяновскгражданпроект») шла напряжённая текущая работа. Был проведён внутренний конкурс между «аксакалами» – С.Н. Титовым и В.Н. Филимоновым – на проект застройки главной городской артерии – улицы Минаева, связующей бурно растущее Засвияжье с не менее растущим Заволжьем. Победил проект Титова: плотная девятиэтажная застройка северной стороны и пятиэтажная с акцентами башенных 12-этажек – южной. И весной 1970 года кортеж правительственных машин с Л.И. Брежневым проехал по уже преобразённой магистрали. Наиболее интересным оказалось пересечение широтной улицы Минаева с меридианальной улицей Железной Дивизии. Неспроста Титов не покусился на территорию существующего мини-стадиона «Спартак»: во-первых, цены нет спортплощадке, а зимой катку в центре города; во-вторых, через них прекрасно просматривался новый комплекс 12-этажных жилых башен с довольно монументальным Дворцом бракосочетаний (новый секретарь обкома КПСС Колбин своей властью переименует его в Дом техники, чем обеднит его облик: по моему варианту пара пилонов южного фасада «пронзала»

кровлю и возносила сдвоенные кольца – скульптурную эмблему бракосочетания). Наверху, на гладком поле стены 12-этажки предполагалась эмблема улицы: рельеф головы бойца Железной дивизии в будёновке).

Шли годы, город рос, наш политехнический институт выпустил целую плеяду молодых архитекторов, ныне активно работающих в Ульяновске и за его пределами. Мне посчастливилось участвовать в их воспитании (лекции по истории архитектуры, преподавание рисунка и живописи).

Уж не помню, в каком году узнаю о протестах молодых архитекторов, моих бывших студентов, против предполагаемого строительства какого-то спортивного манежа на месте футбольного поля «Спартака». «Да кто же позволит столь кардинально изменить генплан в самом центре города?» – подумал я и успокоился.

Как выяснилось позже – совершенно напрасно.

Не знаю, каким образом было затуманено внимание общественности.

В течение многих лет футбольное поле и каток были любимы всеми ульяновцами. Зимой на каток ежедневно приходили сотни жителей города.

Никто и меня не ставил в известность, хотя в своё время я был «правой рукой» Серафима Николаевича Титова, соавтором по комплексу Дома техники и 12-этажек. Моя уверенность в невозможности столь варварского отношения к центральной части генплана города была абсолютной.

В это время я был занят подготовкой своей выставки в Москве

Перспектива, выполненная Л.Н. Нецветовым в процессе работы над проектом. Так должен был выглядеть Дворец бракосочетания, позже превратившийся в Дом техники

• Вид на ул. Минаева сверху. Слева видна зелень футбольного поля.
Начало 1980-х

• Вот как выглядела идеально законченная композиция застройки по улице Минаева

в Музее Пушкина, и был потрясён, увидев траншеи с уже уложенными коммуникациями. Дьявол стяжательства грубо надругался над ангелом справедливости.

Если раньше, едучи из Засвияжья, мы ещё издали видели высотки и Дом техники, то теперь это всё закрывал уродливый монстр. Безжалостными руками ульяновских деятелей убиты бывший городской каток и футбольное поле. А жильцам огромной девятиэтажки вместо утреннего неба приходится созерцать огромный торговый сарай... В своё время была идея площадку перед Домом техники посвятить имени С.Н. Титова – и это было бы справедливо, но сейчас, когда его замысел втоптан в грязь алчности, это немыслимо.

Редчайшее везение: футбольное поле и каток в центре Ульяновска, в шаговой доступности!

Глядя на старые фотоснимки этой части города, невозможно представить, что утреннее солнце, ярко освещающее жилую девятиэтажку чуть правее середины, будет закрыто огромным торговым монстром, умножающим ненасытные капиталы современных буржуев... Интересно бы узнать, какие доводы приводились в пользу этого варварского решения? Кто дал окончательное добро на убийство катка-стадиона и закрытие солнца жильцам? И не надо кивать на запущенность спортплощадки: расходы на её ремонт тысячekратно меньше средств, вложенных в эту позорную стройку века. Она именно позорна, ибо отняла у горожан шанс укреплять здоровье поблизости от дома, убила чёткую и просторную архитектурную композицию (как берегут парижане даже малюсенькие площади внутри плотной застройки! – примером будет хотя бы площадь Вогезов, тщательно оберегаемая с XVII века!). Да и подсунуть под окна жильцам огромного дома вместо зелени и утреннего солнца рыночный склад! Не мучает ли совесть исполнителя этой преступной ломки – самого архитектора?

Остаётся надеяться на разум дальних потомков, которые когда-нибудь поймут, что жизнь, красота и здоровье важнее денег, и снесут этот монумент.

Лев Нецветаев,
почётный архитектор России